II 1977

7 5 8

ТУ 19-32-73

5

I

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—521

Феликс Лев
Потому что они красивые
Художник Е. Мешков

Кто не любит цветов—они такие красивые!

А ведь бабочки—это порхающие цветы, думали древние римляне. Недаром сидящая бабочка притворяется цветком. Они не знали, что бабочка, «притворяясь», спасается от своих врагов, от птиц.

А ещё бабочки пьют из цветов сок-нектар, как пчёлы.

—Но ведь пчёлы делают мёд. А бабочки только пьют сок и, наверно, мешают пчёлам?—спросил меня мальчик Сева.

— Цветов много, хватит на всех. Зато бабочки переносят пыльцу с цветка на цветок, и в цветах зарождаются семена. А из них вырастут новые цветы. Но разве цветы и бабочки нужны лишь потому, что они полезны?..

—Я знаю,—подумав, сказал мальчик Сева.—Они нужны, потому что они красивые!..

В детстве мне подарили сачок. Я поймал бабочку-лимонницу, посадил в стеклянную банку и принялся разглядывать.

Шесть тоненьких ножек, передние крылья и задние, два глаза и на голове усики, которые непрестанно дрожали...

Мне вдруг стало жаль бабочку, и я открыл крышку: лети! Но она не полетела. Оказывается, я повредил ей крыло, покрытое тончайшими разноцветными чешуйками. С тех пор я не ловил бабочек. Ведь они только тогда и красивые, когда ничьи и летают...

В одной толстой книге я прочитал, что бабочки бывают вредными. Оказывается, бывают. Только не сами бабочки, а их гусеницы, которые объедают листья с деревьев.

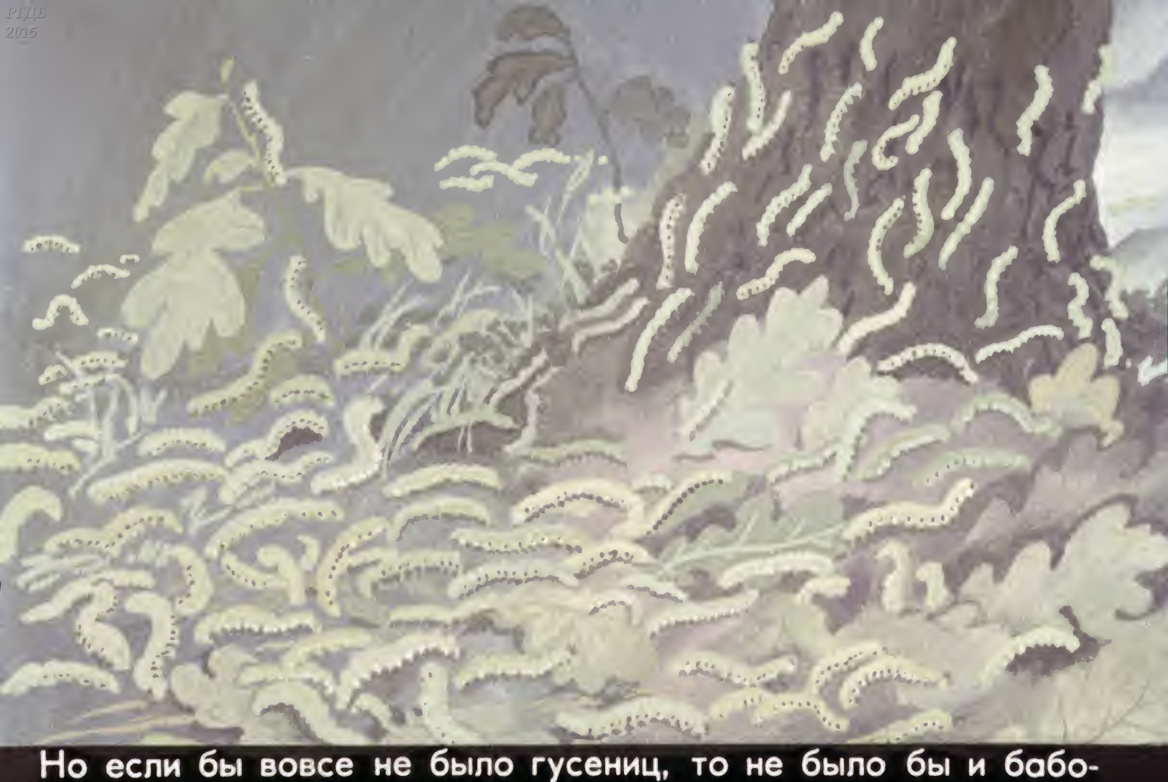
Но ведь все что-нибудь едят: зайцы—морковь, коровы—траву и сено, а гусеницы—плоды и листья. Без еды никто не живёт.

Но бывает — полчища гусениц нападают на сады, огороды, леса. Падают с яблонь червивые яблоки, пустуют грядки, деревья остаются без листьев...

И, наверное, было бы вовсе плохо и даже страшно, если бы не птицы, которые клюют, поедают этих зловредных гусениц.

Но если бы вовсе не было гусениц, то не было бы и бабочек. Птицам жилось бы голодно. И цветам было бы скучно... Плохо только, когда гусениц становится чересчур много.

Эта большая яркая бабочка — махаон. Интересно, как он выглядел прежде, совсем маленьким мотыльком...— «Я не помню себя мотыльком, я всегда был большим», — ответил бы махаон, если бы умел говорить. Бабочка махаон всю жизнь остаётся такой, какой появилась на свет.

Как-то в лесу я нашёл странный маленький сучок, будто спелёнутый плотным коричневым одеяльцем. Нашёл и спрятал в спичечную коробку.

Весной что-то зашевелилось в коробке. Я открыл, а оттуда вылетела бабочка. Значит, странный «сучок» был куколкой!..

А что было раньше, до куколки? Раньше была гусеница. Поглядите, какие разные гусеницы бывают.

Эту «мохнатую» гусеницу птицы боятся: очень уж страшная! Только кукушка не боится: клюнула—вкусно!

А эта гусеница-землемер умеет притворяться неживой веточкой: «Птицы веточек не клюют!» А скворец или воробей поглядит внимательно: «А веточки листьев не едят!» Клюнул, и... нет землемера.

А откуда выходит гусеница? Из крошечного, с маковое зёрнышко, яичка, отложенного бабочкой на травинке, на дереве или даже на камне. Гусеницы-личинки расползутся в разные стороны, будут есть, будут расти. Из гусеницы получится куколка, совсем неживая с виду.

И вдруг словно кто-то невидимый коснулся волшебной палочкой «сухого сучка»—из него вышло чудо: живая бабочка!

И полетела навстречу цветам, деревьям, солнцу. Она ещё их не видела, скорее, ведь жизнь коротка: всего одно лето, а то и меньше живёт бабочка на свете. А надо столько успеть!..

Больше всего бабочек живёт в жарких странах, где растут крупные душистые цветы: бабочки любят тепло и цветы.

Гигантская южноамериканская ночница-агриппина в полный рост не поместится даже на большой книжной странице. Рядом с ней так легко не заметить мельчайшего мотылька — меньше «божьей коровки».

А эта бабочка — перламутровка полярная. Один мальчик из заполярного города Мирного написал мне в письме: «Я наших бабочек ещё больше люблю, чем южных. Потому что им холодно, а они всё равно не улетают от нас!..»

Дневные бабочки летают днём. Они ярко окрашены. Если вы заметите бабочку, которая села на ветку или на цветок и сложила крылышки вместе, будто тонкий листик, то знайте— это дневная бабочка. Она спит, отдыхает.

Ночные бабочки — обычно серенькие или рыжие, совсем не нарядные. Ведь ночью их всё равно не видно. Когда ночная бабочка засыпает, она складывает крылья домиком.

Когда-то я слышал сказку о прекрасной принцессе, жившей в саду своего отца-императора. Домик принцессы был из фарфора, вокруг него цвели розы.

Принцесса была добрая и милая. Недаром её так любили бабочки, украшавшие платье принцессы и даже её причёску.

Придворные и сам император не всегда могли угадать: что это у принцессы на голове—новый дорогой бант или живая бабочка?

Вечером розы складывали свои лепестки, а бабочки улетали из сада, словно таяли в сумерках.

Только одна бабочка никуда не улетала отсюда—она жила на большом тутовом дереве.

Однажды вечером, когда в саду никого не было, дракон влетел в открытое настежь окно, схватил и унёс принцессу.

Но бабочка—та, что жила на тутовом дереве,—видела это. Она успела сунуть в руку принцессе свою куколку, обмотанную прочной ниточкой-шелковинкой. А конец шелковинки привязала к дереву.

Дракон унёс принцессу далеко-предалеко, но по ниточке-шелковинке она всё равно нашла дорогу домой.

Это сказка, но есть в ней и правда: гусеница тутового шелкопряда, превращаясь в куколку, обматывается длинной паутинкой-шелковинкой. Получается кокон, домик-клубок, и в нём живёт куколка...

Люди давно уже научились разматывать коконы, а из шёлковых нитей ткать красивую прочную ткань — шёлк. Вот вам и «бесполезная» бабочка...

Много удивительного рассказывают о бабочках. Иногда нежные бабочки совершают перелёты через высочайшие горы и ледники—для чего?..

Или дождём сыплются «с неба» на корабельную палубу среди океана. Моряки, соскучившиеся по дому, обычно очень радуются: значит, скоро земля, скоро суша!

Никто специально не разрисовывал бабочек, и чудесный узор на их крыльях, быть может, только для красоты. Но разве это ни для чего?.. Разве этого мало?.. Живут и летают...

КОНЕЦ
Редактор Н. Мартынова
Художественный редактор
В. Иванов
Студия «Диафильм»
Госкино СССР, 1977 г.
101000, Москва, Центр,
Старосадский пер., д. № 7
Цветной 0-30
Д-001-77
43